

Сергей Гобец

**ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО
СОЛДАТ!**

СТИХИ

Сергей Гобец

Его величество Солдат! Стихи

«Издательские решения»

Гобец С.

Его величество Солдат! Стихи / С. Гобец — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-850762-5

Мне этого пережить не довелось. Воевал мой дед, братья моей мамы и тысячи тысяч других! Мне досталась Память. Её обязуюсь хранить доколе жив...

ISBN 978-5-44-850762-5

© Гобец С.
© Издательские решения

Содержание

Сосед	6
22 июня	7
Ветеран	8
Пуля	10
Золотые стволы на петлицах...	11
Вечный огонь	12
Он и она	13
Писарь штабной	14
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Его величество Солдат!

Стихи

Сергей Гобец

© Сергей Гобец, 2017

ISBN 978-5-4485-0762-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Сосед

Он трубку раскурит, отложит кисет
И дальше продолжит беседу,
Потрепанный бременем жизни сосед,
Когда-то добывший Победу.

Теперь он старик, и года на лице
Нарыли морщины – окопы,
Но помнят сраженья награды в ларце,
А ноги – военные тропы.

Про то, как в разведку ходил по ночам,
Вставал в полный рост из окопа,
И многое, если не всё по плечам
Им было. То помнит Европа.

Ничто не могло эту силу сломить,
Казалось и время инертно,
Но только всё меньше, которые – жить,
И больше, которых – посмертно.

Сосед вспоминает ушедших друзей,
Твердит: «Вы таких не знавали».
Послушать его, так при жизни в музей
Их всех не единожды звали.

Конечно, я знаю, здоров он приврать,
Но это ж, чтоб сгладить беседу,
Но помню, как в детстве любил помогать
Готовить мундир «на Победу».

Как вместе крепили его ордена,
Как пальцев на всё было мало.
А то, чтоб навесить медали сполна
Бортов пиджака не хватало.

Герой был сосед, хоть и любит приврать,
Так это ж, чтоб сгладить беседу.
И все-таки он, а не я на плечах,
Когда-то принес нам Победу.

22 июня

Расчехлили стволы и ударили,
Яркой кровью залили рассвет.
И эпоху за залпом оставили
До военных, до траурных лет.

Голосисто заплакали матери,
Провожая детей на войну.
И набатом церковным ударили,
И пошли за народ, за страну...

Потянулись години тяжелые,
Потекли похоронки рекой.
Закружили проклятые вороны.
То ли плач, то ли стон над землей.

Содрогалась родная под взрывами
На себя принимала свинец.
Становилась героям могилою
Забирая к себе под венец.

И спасала, окопами взрытая,
Блиндажами даруя покой.
Кровью, потом, слезами политая
Возвращала солдата домой.

Возвращала живым победителя,
Укрывала плацдармы травой,
Салютуя ушедшим гранитами
И даруя им вечный покой.

Ветеран

Он шел девятого на митинг,
Играли с солнцем ордена.
Шел первый раз один без друга,
Болела, горбилась спина.

Друг не дожил, ушел зимою
Туда, где рота их легла.
И он один с больной ногою
Хромал по улицам села.

Когда-то вместе здесь шагали
Домой здоровыми с войны.
Звенели весело медали,
Бежали следом пацаны...

Под сапогом брусчатка гнулась
Сажень терялась на плечах,
На них сталь вермахта споткнулась
И развалилась, сгинув в прах.

Какая сила в них таилась?
Какой огонь горел в глазах?
Им веруя на них молилась
Страна и матери в слезах.

Им повезло, они вернулись
Вдвоем, а рота полегла,
Под сапогом брусчатка гнулась...
Шагали улицей села...

Все это вспоминал хромая
Весной девятого числа
Уже один, уже без друга.
Болела горбилась спина...

Еще чуть-чуть и будет площадь
И монумент, победный стяг,
Как в сорок пятом у рейхстага
Последний бой, последний шаг.

И перед ним, рывком последним,
Устав, решил передохнуть,
Набраться сил и снова бравым
На площадь, как всегда, шагнуть.

Сел на скамью и стало легче.
Боль отступила, вспомнил он,
Как отдыхали после боя,
Родной гвардейский батальон.

А люди проходили мимо,
Народ бежал, народ спешил.
Играло солнце орденами,
А он, уснув, уже не жил.

Пуля

Просвистев вдоль виска улетела шальная,
Зря спалив добрый порох и выпачкав ствол.
На меня, видно, льется еще где-то другая,
Видно час мой последний еще не пришел.

Стало быть повоюем покуда живые,
А Бог даст – над Дунаем увидим мосты,
Ну, а нет – пропадет моя жизнь удалая
И вместо «крестов» – голова во кусты.

А уж коли вернусь, одолев супостата,
Тут уж, девки, держись – победитель пришел!
Жаль вот только, деревня моя маловата
Для того, кто Европу с Победой прошел.

Золотые стволы на петлицах...

Золотые стволы на петлицах,
Седина серебрится в кудрях,
Отблеск прошлых сражений на лицах
И наград блеск, добытых в боях.

Вновь в строю, на последнем параде,
Как когда-то пред боем стоят,
И сомненье читаю во взгляде,
– Вновь увижу ли этих ребят?

А когда-то в боях без сомнений
В полный рост под осколками шли.
Смерть, презрев и потоки лишений...
До Рейхстага в Берлине дошли.

Имена их впечатало время
В память нашу и наших детей.
Свято верю, что новое племя
Не забудет вот этих людей.

И по-прежнему праздник Победы
Будет всех собирать на плацу.
Золотые стволы на петлицах
Будут вечно мужчинам к лицу.

Вечный огонь

Гвоздика лежала на серой плите,
А пламя лизало гранит.
Уже много лет днем и ночью горит,
Огонь и молчанье хранит.

Он жаром трепещет, как вопль в ночи,
Рвет сонного царства покой,
Живым об ушедших в гранит говорит
И помнить о каждом велит.

На плитах начертаны их имена,
Их тысячи тысяч – стена!
Здесь рядом и вместе они навсегда,
Но порознь спят их тела.

Под Брестом остался лежать лейтенант,
Он был моей мамы сосед,
Под Ржевом в разведку приятеля дед
Ушел навсегда в двадцать лет.

Отцом он не стал и погибнув в бою
Уже никогда не узнал,
Что месяц спустя появился в обед
Сироткой сынишка на свет.

Они не дожили до немощных дней,
Ушли в незаконченный бой.
Хранит имена их гранит серых плит,
Огонь вечный – вечно горит.

Он и она

Упал в сорок первом и больше не встал,
Остался лежать на траве...
Он был землепашец, он землю пахал,
А жизнь потерял на войне!

Ему предназначено было хлеба
Растить и кормить сыновей,
Но так получилось – случилась война,
И он обручился с ней.

А дома, ... а дома осталась вдова,
Вдова, ... в восемнадцать лет,
Она и сейчас без детей и одна,
Одна на весь белый свет!

...Они не успели родить сыновей,
Так вышло – случилась война!
Ему не задуть девятнадцать свечей,
Ей – плачет в лампаде одна...

Писарь штабной

К нам пришел в батарею
Штабной писаришка.
Он был шупл, близорук
И ни дня на войне...
«Я боюсь одного, —
Мне признался мальчишка, —
Что я вдруг испугаюсь,
То стыдно вдвойне!»

А на утро был бой,
И пахали снаряды.
Точно трактором поле
В селе по весне,
И герои зарылись
В земельной неволе,
А ему было стыдно
Скрываться в норе...

Он один воевал,
Пока мы выползали
И ворочал лафет
Нашей славной «ЭС Сто».
Его пули боялись,
Снаряды не брали...
Может это был страх?!
Может даже вдвойне...

Он к обеду ушел
В лазарет по раненью.
Он брюнет был вчера,
А сегодня – как снег...
Может это и было
Его Воскресенье?!
А быть может он нам
Подарил белый свет...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.